

УДК 94(510+662.1).03

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.8>

А. Ш. Кулибали

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА МАЛИ И КИТАЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ОБЛАСТЯХ

В статье рассматривается история дипломатических отношений Мали и КНР. Проанализирована история сотрудничества двух стран в экономической и военной сферах. Дана оценка нынешнего состояния. Целью исследования стало изучение установления и развития двустороннего экономического и военного сотрудничества Мали и КНР в исторической ретроспективе.

Изучена история установления дипломатических отношений Мали и КНР, развитие их отношений в XX и XXI веках в экономической и военной сферах. Изучены объёмы импорта и экспорта, прямых иностранных инвестиций, объёмы материальной и финансовой помощи, поступающей из КНР в Мали. Изучено влияние КНР на реформы вооружённых сил в 60-х гг. XX в., участие КНР в миссии ООН в Мали (МИНУСМА), академическое сотрудничество между военными академиями и научно-исследовательскими институтами Мали и КНР.

При написании данной статьи использовались системно-описательный, историко-хронологический, сопоставительный методы научного познания.

Мали представляет интерес для КНР в первую очередь как рынок для экспорта своей продукции, при этом

действия китайской стороны свидетельствуют об укреплении позиций в Африке и вытеснении бывших колониальных держав. Китай акцентирует внимание на гуманитарном аспекте помощи Мали и сводит к минимуму военное сотрудничество.

Инвестиции со стороны Китая выгодны для Мали и положительно сказываются на общем уровне жизни малийцев, но при этом привели к снижению числа граждан, занятых в традиционном секторе экономики. КНР проводит политику невмешательства во внутренние дела зарубежных стран, что положительно сказывается на взаимоотношениях Мали и Китая, обеспечивая стабильность их двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество, Мали, Китай, экономическое сотрудничество, военное сотрудничество, перспективы сотрудничества.

Для цитирования: Кулибали А. Ш. Исторический аспект двустороннего сотрудничества Мали и Китая в экономической и военной областях // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 68–76. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.8

Amady Cheickné Coulibaly

HISTORICAL ASPECT OF BILATERAL ECONOMIC AND MILITARY COOPERATION BETWEEN MALI AND CHINA

The article examines the history of diplomatic relations between Mali and the PRC (Public Republic of China). The history of cooperation between the two countries in the economic and military spheres is analyzed. Numerous projects in Mali in China are described, especially in the sectors of public infrastructure, construction of administrative buildings and commercial buildings, textile and pharmaceutical industries.

China, in turn, expects to gain access to the sources of raw materials in Mali. Since Mali does not produce oil, it does not receive large investments, but the country is of interest to China as a market for its products and, possibly, as a potential source of gold production and its export to China.

The influence of the PRC on the reforms of the armed forces in the 60s of XX century., participation of the PRC in the UN mission in Mali (MINUSMA), military cooperation between the armed forces of Mali and the PRC is considered. Despite the lack of assistance in the supply of weapons, China has a positive impact on the security and well-being of Mali over the decades of cooperation between the two countries, providing assistance in the maintenance of armored vehicles, strengthening engineering and logistics capabilities, and training military personnel.

The article describes the history of diplomatic relations between Mali and the China, analyzes the history of cooperation between two countries in the economic and military spheres, assesses its current state.

The main purpose is to study the features of the establishment and development of bilateral economic and military cooperation between Mali and the PRC in historical retrospect.

To study the history of the establishment of diplomatic relations between Mali and the PRC, the development of their relations in the XX and XXI centuries in the economic and military spheres. Study the imports and exports volumes, foreign direct investment, the volume of material and financial aid from the PRC to Mali. Study the influence of the PRC on the reforms of the armed forces in the 60s of the XX century, participation of the PRC in the UN mission in Mali (MINUSMA), academic cooperation between military academies and research institutes in Mali and the PRC.

This article used system-descriptive, historical-chronological and comparative methods.

Mali is of interest to the PRC primarily as a market for the export of its products, while the actions of the PRC indicate that China is establishing its position in Africa and ousting the former colonial powers. China is focused on the humanitarian dimension of aid to Mali and minimized military cooperation.

Investment from China is beneficial for Mali and has a positive effect on Mali's citizens' general standard of living, but at the same time has led to a decrease in the number of citizens employed in the traditional sector of the economy. The PRC pursues a policy of non-interference in the internal affairs of foreign countries, which has a positive effect on relations between Mali and China, ensuring the stability of their bilateral cooperation.

Республика Мали – страна в Западной Африке, не имеющая выхода к морю. Её природные богатства вызывают интерес у зарубежных стран, в том числе и у Китая. КНР наращивает сотрудничество с африканскими государствами и, в частности, с Мали, что вызывает пристальное внимание общественности и делает данную тему актуальной для исследования.

Республика Мали была образована 22 сентября 1960 г., до обретения независимости Мали была французской колонией. 28 сентября 1960 г. была принята в ООН [1, с. 264]. Несмотря на внутренние изменения и смену власти в Мали, на протяжении всего существования республики Мали и КНР всегда поддерживали отношения партнерства и не прерывали сотрудничество между двумя странами.

История дипломатических взаимоотношений Мали с КНР

Дипломатические отношения между Республикой Мали и Китаем были установлены 25 октября 1960 г. В 1961 г. страны подписали ряд торговых, платежных соглашений и соглашения об экономическом и технологическом сотрудничестве, а в мае 1963 г. – о культурном сотрудничестве. В январе 1964 г. премьер-министр Чжоу Эньлай и вице-премьер Чен И посетили Мали. В ноябре того же года президент Мали Модибо Кейта посетил Китай, и страны подписали договор о дружбе (Чжунвай гуаньси ши цидянь. Чжунго юй мали гуаньси. [Словарь истории китайско-международных отношений. Отношения между Китаем и Мали]. URL: <https://www.suinion.com/book/1342/666570.html>).

Необходимо отметить, что в те годы сотрудничество между КНР и Мали базировалось на идеях социализма. Китай стремился оказать помощь дружественному государству, а первый президент Мали М. Кейта симпатизировал идеям социализма и во внешней политике делал приоритет на развитие отношений с социалистическими странами (Виртуальная энциклопедия Britannica. Модибо Кейта. URL: <https://www.britannica.com/biography/Modibo-Keita>).

Смещение М. Кейта в 1968 г. в результате государственного переворота не повлияло на отношения КНР и Мали. В сентябре 1970 г. китайская правительственная делегация участвовала в праздновании 10-летия независимости Мали. Министр иностранных дел и международного сотрудничества Мали посетил КНР сначала в дека-

Key words: bilateral cooperation, Mali, China, economic cooperation, military cooperation, cooperation prospects.

For citation: Coulibaly A.Ch. Historical aspect of bilateral economic and military cooperation between Mali and China // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 68–76. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.8

бре того же года, а потом снова в апреле 1971 г. По итогам визитов было подписано новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами [13, с. 1045].

Позднее представители обеих стран не раз наносили взаимные визиты, а президент Мали Муса Траоре посещал КНР в 1973, 1981, 1986, 1989 гг. В 1989 г. было подписано соглашение о предоставлении Китаем кредитов Мали [13, с. 1045].

В 60–70-е гг. XX века Китай уделял внимание установлению дружественных отношений со странами Африки. КНР стремилась обрести поддержку в странах «третьего мира», тем самым укрепить свои позиции.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. к власти в Китае пришел Дэн Сяопин. Он был фактическим руководителем страны с конца 1970-х до начала 1990-х. Именно он разработал принцип «социализма с китайской спецификой» и проводил «политику реформ и открытости». Китай сконцентрировал усилия на модернизации своей экономики: постепенно отказался от плановой экономики в пользу рыночной, мобилизовал огромные трудовые ресурсы и воспользовался преимуществами глобализации, став «мировой фабрикой». Внутриполитические преобразования КНР тесно связаны со стратегией внешней политики. Поэтому постепенно китайское руководство стало уделять больше внимания не идеологическому влиянию на страны Африки, а взаимовыгодному экономическому сотрудничеству, что наложило свой отпечаток на экономику стран Африки к югу от Сахары, которые с колониального периода оставались в сфере интересов европейских стран.

Экономическое сотрудничество

Важным полезным ископаемым, добываемым в Мали, является золото, месторождения которого расположены главным образом на юго-западе и западе страны. По данным за 2019 г. (Gold mine production in Africa in 2016 by country // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1051488/african-gold-mine-production-by-country/>), Мали занимала 4 место в Африке по добыче золота, но уже в 2021 г. вышла на 3 место в Африке и 13 место в мире.

Комплекс Луло-Гункото, расположенный на западе страны и образованный из двух золоторудных месторождений, является самым крупным в Мали и вторым по величине – в Африке. Вслед за ним следует прииск Фекола, который является третьим по величине в Африке (Gold

mine production // Goldhub. URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/historical-mine-production>). Золото является крупнейшим экспортным продуктом Мали, его экспорт составил около 44 % от общего объема экспорта. Согласно данным Геологической службы США, объемы золотодобычи в Мали неизменно растут из года в год, что делает данную страну интересной для сотрудничества в этой сфере (The Mineral Industry of Mali in 2017-2018 // U.S. Geological Survey. URL: <https://www.usgs.gov/media/files/mineral-industry-mali-2017-18-table-only-release>).

Мали занимает лидирующие позиции в Африке по производству хлопка. Ежегодный вклад от продажи хлопка в национальную экономику Мали составляет от 85 до 123 млрд франков Африканского финансового сообщества (франков КФА, примерно от 152 до 220 млн долл. США), что составляет 8 % ВВП страны. В 2017 г. производство хлопка составило 729 тыс. тонн, благодаря чему Республика Мали заняла первое место среди стран Африки к югу от Сахары (Чжунго хэ мали цяньшу гонцзянь «и дай и лу» хэцзо бэйванлу. [Китай и Мали подписывают меморандум о сотрудничестве в совместном строительстве инициативы «Один пояс, один путь»] // Сетевое издание Соху. URL: https://www.sohu.com/a/330208877_733145).

Всё это делает Мали привлекательной для сотрудничества с Китаем. КНР усиливает свои позиции в мире и осваивает новые зоны влияния, активно инвестирует в компании, расположенные в Африке, что вызывает тревогу у представителей зарубежных стран, компании которых также представлены на африканском континенте [3, с. 600].

В последнее время все больше африканских, и, в частности, малийских студентов приезжает на обучение в Китай. Например, в Гуанчжоу, одном из крупнейших китайском мегаполисов, в 2017 г. было проведено социологическое исследование, в ходе которого было выявлено, что достаточно большую часть из опрошенных африканцев занимают малийцы [6, с. 68]. Это вызвано в первую очередь тем, что в университетах Китая существуют программы на французском языке, который является родным для малийцев.

Одной из самых важных инициатив КНР явилась организация в 2000-м г. Форума сотрудничества Китай-Африка (Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC). Данный форум проводится каждые 3 года, поочередно в Пекине и крупных городах стран Африки. В последний раз он проводился в 2018 г., в Пекине. В ходе мероприятия председатель КНР Си Цзиньпин встретился с лидерами африканских стран, в том числе с президентом Мали Ибрагимом Бубакар Кейта. На данном форуме традиционно обсуждается сотрудничество по нескольким сферам – экономической (торговля, инвестиции), социальной (здравоохранение, образование, культурный обмен), политической, военной, науке, технологиях [11, с. 59].

Важным событием в сфере международного экономического сотрудничества явилось создание китайской инициативы «Один пояс, один путь», которая объединяет в себе два проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». [10, с. 6] Целью инициативы является создание глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры, способствующей беспрепятственной торговле между странами, инвестициям, а также формированию региональной инфраструктуры, основных отраслей промышленности. За несколько лет с момента создания инициативы «Один пояс, один путь» были созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шелкового пути, Китайская международная выставка импорта (CIIE), Китайско-африканская торгово-экономическая выставка. Также было подписано множество договоров с рядом стран, а Мали и КНР в 2019 г. подписали меморандум о сотрудничестве в рамках данной инициативы (Чжунго хэ мали цяньшу гонцзянь «и дай и лу» хэцзо бэйванлу. [Китай и Мали подписывают меморандум о сотрудничестве в совместном строительстве «Один пояс – один путь»] // Сетевое издание Соху. URL: https://www.sohu.com/a/330208877_733145).

По оценкам экспертов, создание инициативы «Один пояс, один путь» может стать еще одним стимулом для роста потока китайских инвестиций в Африку и Мали в частности [9, с. 7]. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос с 75 млн долл. США в 2003 г. до 2,7 млрд долл. США в 2019 г. При этом потоки инвестиций из Китая в Африку с 2014 г. превышали объем инвестиций из США, поскольку с 2010 г. потоки ПИИ из США сокращались (Data: Chinese investment in Africa // Johns Hopkins School of Advanced International Studies, China-Africa Research Initiative. URL: <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa>). Китайские инвестиционные проекты в 49 африканских странах охватывают различные сферы, такие как торговля, производство, добыча ресурсов, транспорт, сельское хозяйство и т.д.

В Мали после установления демократии в 1992 г., деловой климат значительно улучшился. В результате этого иностранные инвестиции приобрели положительную динамику. Статистика Министерства торговли КНР показывает, что в 2019 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Мали составил 600 млн долл. США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 37,2 %. Экспорт Китая в Мали составил 440 млн долл. США, увеличившись на 26 %, а импорт – 160 млн долл. США, тем самым увеличившись на 81 % [19, с. 19].

Китай инвестирует в основном в горнодобывающую, обрабатывающую, пищевую и текстильную промышленность, жилищное строительство и агропромышленный комплекс.

В Мали реализуются многочисленные проекты Китая, особенно в секторах общественной инфраструктуры (дороги, общественные работы), строительства административных зданий или коммерческого использования, текстильной и фармацевтической промышленности, однако они не включены в статистику прямых иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции в Мали включают, в частности, пять горнодобывающих проектов, где Китай не является основным инвестором: золотые рудники Садиола, Морила, Ятела, Калана и компания по производству взрывчатых веществ Chemico-Mali SARL. Эти проекты в основном принадлежат Канаде, Германии, Франции, Австралии и Южной Африке.

С самого начала сотрудничества между Мали и КНР, Китай оказывает обширную техническую помощь в управлении Офиса Нигер (Office du Niger), государственного учреждения, управляющего крупной ирригационной системой в Мали, которая используется в основном для выращивания сахарной свеклы и рисоводства.

В 60-х гг. XX в. Китай направлял в Мали не только специалистов по ирригации и рисоводству [12, с. 8–9], но и по выращиванию чая. Были созданы чайные плантации, также была создана программа по обучению местного населения технологиям культивирования чайных кустов и их обработке. Результатом программы стало создание чайной фабрики Фарако в 1973 г. [14, р. 38]

Особо необходимо отметить компанию Superior Kala Sugar Complex SA (SUKALA-SA), которая была создана в 1996 г. совместно КНР и Мали, контрольный пакет акций которой принадлежит китайской компании China National Light Industrial Corporation (Sinolight) (Mali's two sugar refineries to merge // The Economist. URL: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=294570013&Country=Mali&topic=Economy&subtopic=Forec_4). Сегодня SUKALA-SA является одной из крупнейших агропромышленных и коммерческих компаний в Мали, — по прогнозам руководства завода компания планирует произвести 35 тыс. тонн сахара за 2021 г. (Kone D. B. Mali : Sukala SA prévoit une production de 35.000 tonnes de sucre en 2021 // Financial Afrik. URL: <https://www.financialafrik.com/2020/12/21/mali-sukala-sa-prevoit-une-production-de-35-000-tonnes-de-sucre-en-2021/>). Заметим, что подавляющее большинство китайских компаний, расположенных в Африке, являются частными, а не государственными. [8, с. 110].

Мали в основном импортирует из Китая зеленый чай, рис, молоко и другие продукты питания, текстиль, чулочно-носочные изделия, строительные материалы, транспортные средства, оборудование и запасные части, химикаты, фармацевтические препараты и прочие товары. Основным партнером Мали по импорту является Китай (20 % от общего объема импорта, что составило около

290 млн долл. США в первом квартале 2021 г.) (Mali Imports // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/mali/imports>)

На первом месте по экспорту из Мали находится золото (по данным ООН за 2017 г.), что составляет около 66 % от общего объема экспорта, также в зарубежные страны поставляют живой скот (10 %), хлопок (7,1 %), удобрения (4,8 %) и т.д. (Mali Exports By Category // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/mali/exports-by-category>). Поскольку Китай не является основным инвестором в сфере золотодобычи в Мали, на данный момент не имеется официальных данных по экспорту золота в Китай. Основными товарами, поставляемыми Мали в Китай, являются дерево, меха, кожа, хлопок.

Немаловажной составляющей взаимодействия Мали и КНР является предоставление кредитов Китаем. В период с начала установления дипломатических отношений КНР и Мали до 2000 г. задолженность Мали составила 37 млрд франков КФА (429 млн долл. США), которая была аннулирована КНР в 2001 г. [16, р. 30]. В период с 2000 по 2017 гг. Китай также предоставил кредит Мали размером в 981 млн дол. США (Chinese Loans to West African Countries // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/swac/maps/72-chinese-loans.pdf>).

Помощь Китая состоит в основном из финансирования проектов в области энергетики, телекоммуникаций и транспорта. Она предоставляется в основном в натуральной форме, как правило, китайскими компаниями, и обычно принимает форму проектов «под ключ» с использованием преимущественно китайских ресурсов, включая рабочую силу. Проекты сосредоточены на экономической и социальной инфраструктуре, такой как дороги и больницы, на производственном секторе, включая сельское хозяйство, и на других видах строительства, таких как общественные здания и стадионы.

С момента установления дипломатических отношений с Мали в 1960 г. Китай помог Мали реализовать десятки проектов, таких как сахарные заводы, текстильные фабрики, фабрики по производству лекарств, чайные фабрики, фабрики по производству сигарет и спичек, фабрики по переработке рисовой шелухи, а также инфраструктурные проекты. В рамках сотрудничества Китая и Мали были построены: Международный конференц-центр, стадион «26 марта», мемориал Модибо Кейта, здание Министерства иностранных дел.

Китайская медицинская миссия в составе около тридцати специалистов работает в больницах Кати, Маркала и Сикассо, которые регулярно получают пожертвования в виде медикаментов, оборудования и финансовой помощи [19, р. 27]. Начиная с 1964 г. Китай направлял бригады медиков [13, с. 1045].

Также существенную помощь Китай оказал Мали во время вспышки коронавируса. Так Посольство КНР в Мали и китайская компания Sinolight помогли в создании временных центров лечения больных коронавирусом и оказывали активное содействие в борьбе с пандемией. Более 25 тыс. масок, защитной одежды, очков, лекарств и прочих материалов было отправлено из КНР в Мали (Assisting Mali in the Fight Against COVID-19: Poly Group Actively Fulfilling Corporate Social Responsibility // China Poly Group Corporation Limited. URL: <https://www.poly.com.cn/polyen/i/1839-6515-19327.html>). Форум сотрудничества Китай-Африка (Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC), который состоится в 2021 году, будет в первую очередь посвящен китайско-африканскому сотрудничеству в сфере здравоохранения и восстановлению экономики [4, с. 66].

Несмотря на то, что Китай регулярно оказывает помощь Мали, он не является основным инвестором. Пятью основными инвесторами Мали являются Европейская комиссия, Всемирный банк, Франция, Канада и Нидерланды, на долю которых приходится 66 % официальной помощи в целях развития (ОПР). Среди них наибольшую помощь оказывает Франция, стремящаяся не упустить свое доминирующее положение во франкоязычной Африке. Основная помощь Китая странам Африки приходится на Судан, Алжир и Нигерию. Но благодаря сложившимся с 1960 г. привилегированным отношениям, Мали неизменно входит в топ-10 африканских стран, которым оказывается финансовая помощь со стороны Китая.

По мнению Жана-Мари Агботона, экономиста бенинского происхождения, этот шквал инвестиций «может стимулировать индустриализацию Африки». Но многие эксперты беспокоятся, что активный рост инвестиций в Африку приведет не к развитию местного производства, а к растрате ресурсов без передачи технологий [19, р. 16]. При этом жители Мали положительно отзываются о помощи Китая. Например, китайская программа по выращиванию чая в Мали показала, что Китай готов не только открывать своё производство в Мали, но и обучать местное население агрокультурным технологиям. [20, р. 17] В 2016 г. был проведен опрос среди жителей ряда африканских стран, направленный на оценку восприятия образа КНР в Африке. 92% опрошенных в Мали оценили политическое и экономическое влияние Китая как «позитивное» или «очень позитивное» [4, с. 137].

Относительно низкие цены на продукцию из Китая положительно сказываются на уровне жизни малийцев. Покупательная способность граждан Мали очень низкая, а доля бедных очень высока (61 %), поэтому им недоступна бытовая техника, привычная жителям европейских стран (телевизоры, радиоприемники, холодильники,

компьютеры, телефоны, вентиляторы, кондиционеры и т.д.), но благодаря торговым отношениям с Китаем, малийцы могут приобретать китайскую технику по низким ценам [19, р. 16].

Торговля с Китаем поспособствовала трансформации малийского общества, появлению слоя предпринимателей. Они торгуют китайскими товарами и дают средства к существованию тысячам мелких городских и сельских торговцев. Также от этого выигрывает и само государство Мали, которое может пополнить бюджет страны за счет таможенных пошлин.

Однако следует заметить, что либерализация торговли между двумя странами способствовала массовому исчезновению производственной деятельности в Мали и, как следствие, быстрому росту безработицы среди ремесленников. Таким образом, китайско-малийская торговля – это обоюдоострый меч, поскольку Мали, безусловно, может воспользоваться возможностями в процессе глобализации, развивать производство и торговлю с зарубежными странами, тем самым увеличить свой экспорт и ускорить свой рост. Однако китайский импорт приводит к исчезновению целых секторов экономики и порождает безработицу, частично убивает экономические инициативы населения страны.

Военное сотрудничество

С момента основания Республики Мали, правительство опиралось на национальные вооруженные силы. К середине 1960-х гг. разведывательные службы Франции оценивали армию Мали, сохранившуюся с колониальных времен, как одну из наиболее сильных в Западной Африке. В Мали также существовали Бригады Бдительности (Brigades de Vigilance), состоящие из молодежи, Народное ополчение (Milice populaire) и Сельская гражданская служба (Service Civique Rurale) [17, р. 66].

Создание Народного ополчения или, как его еще называют, милиции, является одним из самых ранних примеров военного сотрудничества Мали и КНР, это был аналог китайских «хунвэйбинов» («красногвардейцев»). Народное ополчение состояло в основном из малограмотной сельской и городской молодежи. Инструкторы готовились в КНР, а численность ополчения планировалось довести до 10 тыс. человек, что значительно превышало численность армии, насчитывавшей около 3 тыс. человек [1, с. 74]. В Мали, по примеру КНР и других социалистических стран, оружие в руках держали не только мужчины. Так в 1962 г. в китайском журнале была опубликована фотография малийских девушек, состоящих в Народном ополчении, которые тренировались в стрельбе по мишеням [18, р. 163]. Сообщалось, что между Мали и КНР были подписаны секретные соглашения, предусматривающие руководство ополчением китайскими специалистами и полное

их вооружение, однако впоследствии армия была расформирована, а иностранный военный персонал упразднен (Coopération militaire sino-malienne : une vieille amitié // Forces Armées Maliennes. URL: <https://www.fama.ml/cooperation-militaire-sino-malienne-une-vieille-amitie/>).

Правительство Мали стремилось избавиться от последствий колониального режима, в том числе и в военной сфере. Был взят курс на трансформацию армии из колониальной в коммунистическую [17, p. 70]. Французских офицеров заменили малийские, получившие образование во Франции, в дальнейшем подготовка офицеров осуществлялась в самой Мали, в училище Кати (бывшая французская военная база) [1, с. 95].

Материальную и техническую помощь в оснащении малийской армии на первом этапе оказывали социалистические страны, в том числе и КНР. После переворота в 1968 г. отношения между Мали и КНР развивались не так активно – новый президент Мусса Траоре не стремился подражать КНР и сотрудничал как с социалистическими, так и с капиталистическими странами.

Китай поддержал Мали во время восстания туарегов в 2012 г. После создания переходного правительства Китай предложил материально-техническую помощь малийской армии в виде разовых пожертвований (на общую сумму около 5 млн дол. США) (Paix et sécurité en Afrique de l'Ouest: la Chine s'implique au Mali, IEPS // Wathi. URL: <https://www.wathi.org/paix-et-securite-en-afrique-de-louest-la-chine-simplique-au-mali-ieps/>).

После того, как север Мали оказался под контролем исламистов, КНР открыто поддержала освобождение этого региона от них. Так, 25 сентября 2012 г. в интервью государственному телевидению Мали поверенный в делах посольства (Го Сюэли) напомнил, что «Китай твердо поддерживает позицию Мали» и обещает максимальную помощь, «в частности в военной области, где у нас уже есть очень давнее сотрудничество» (Paix et sécurité en Afrique de l'Ouest: la Chine s'implique au Mali, IEPS // Wathi. URL: <https://www.wathi.org/paix-et-securite-en-afrique-de-louest-la-chine-simplique-au-mali-ieps/> (дата обращения: 12.08.2021)).

Малийская армия получает безвозмездную финансовую и техническую помощь от КНР в виде подготовки малийских военнослужащих по различным специальностям, в том числе пилотов вертолетов ZA 9, Harbin Y-12 и Harbin Z-9, приобретенных у Китайской корпорации по импорту и экспорту авиатехники [19, p. 2; 7, с. 83].

Новой вехой в сотрудничестве Мали и КНР стало учреждение Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в апреле 2013 г. Целью миссии является помощь властям Мали в стабилизации положения в стране, защите гражданского населения, соблюдению прав человека. По данным на июль 2021 г., в МИ-

НУСМА насчитывается более 18 тыс. человек, из них численность войск составляет более 12 тыс. человек. В список стран, предоставивших своих специалистов для участия в миссии, входит КНР. На данный момент в МИНУСМА представлено 413 военнослужащих от КНР и 13 штабных офицеров (МИНУСМА – фактологический бюллетень // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma>).

В 2014–2018 гг. была проведена модернизация и реорганизация армии Мали. На тот момент ВС Мали были оснащены устаревшим вооружением, поставленным 1960–1980-х гг. Советским Союзом. Также было необходимо провести переобучение личного состава, особенно это актуально на фоне роста активности экстремистских группировок в стране.

МИНУСМА предоставляет помощь Мали в техническом обслуживании бронетехники, укреплении потенциала в области инженерных работ и материально-технического обеспечения, а также подготовке военных кадров.

В ноябре 2018 г. МИНУСМА начала ускоренный процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и интеграции комбатантов. В ходе этого процесса были созданы три смешанных подразделения, которые управляются малийскими военными, а также обеспечивают безопасность в рамках процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции. В то же время из этих подразделений отбирается личный состав для комплектования специальных антитеррористических подразделений (Report of the Secretary-General on the situation in Mali // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/815991?ln=en>).

Контингент КНР в составе МИНУСМА состоит из военных инженеров, медработников и военнослужащих подразделения охраны. Они отвечают главным образом за обеспечение безопасности командования ООН и района дислокации миротворцев, и, по заявлениям Пекина, не предназначены для непосредственного участия в военных конфликтах внутри принимающих стран (Paix et sécurité en Afrique de l'Ouest: la Chine s'implique au Mali, IEPS // Wathi. URL: <https://www.wathi.org/paix-et-securite-en-afrique-de-louest-la-chine-simplique-au-mali-ieps/>).

Китаем инициировано создание Китайско-африканского фонда мира и безопасности, для поддержания мира и правопорядка и продолжения оказания военной помощи Африканскому союзу. Однако, на данный момент членство Мали в Африканском союзе приостановлено, начиная с 2020 г. после переворота в стране.

По итогам Форума сотрудничества Китай-Африка (Forum on China–Africa Cooperation, FOCAC) 2018 г. КНР и страны Африки объявили, что будут продолжать организовывать взаимные визиты руководителей и представителей оборонных ведомств, активизировать сотрудничество

в совместных учениях и тренировках, борьбе с терроризмом, поиске, спасении и ликвидации последствий стихийных бедствий. Китай обещал продолжить подготовку малийских военнослужащих. Обе стороны будут углублять академические обмены и сотрудничество между военными академиями и научно-исследовательскими институтами, а также будут расширять сотрудничество в области военной медицины (Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2019-2021) // FOCAC. URL: http://focacsummit.mfa.gov.cn/eng/hyqk_1/t1594297.htm (дата обращения: 03.08.2021)).

Одним из заявлений на данном мероприятии было также проведение Китайско-африканского форума мира и безопасности. Форум состоялся в июле 2019 г. В нём приняли участие около 100 высокопоставленных представителей министерств обороны 50 африканских стран, в том числе и Мали. Одним из наиболее значимых вопросов, обсуждаемых на форуме, была проблема терроризма. Согласно докладу «Глобальный индекс терроризма» международного Института экономики и мира (IEP) за 2020 г., индекс терроризма в Мали составил 7.049 баллов из 10, что является высоким показателем [15, с. 8]. Африканские представители выразили готовность работать с Китаем для углубления сотрудничества в таких областях, как миссии сопровождения, борьба с терроризмом, совместные учения и обучение персонала, чтобы совместно гарантировать мир и стабильность в Африке и во всем мире (Feature: Overview of 1st China-Africa Peace and Security Forum // Ministry of National Defense of the People's Republic of China. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-07/17/content_4846012.htm).

Экономическое сотрудничество Китая с африканскими странами, в том числе Мали, свидетельствует о том, что Китай утвердился в Африке и стремится вытеснить оттуда бывшие колониальные державы. Таким образом, он рассчитывает получить доступ к источникам сырья и энергии, которые ему необходимы. Поскольку в Мали не добывается нефть, туда не поступают крупные инвестиции, однако Мали представляет интерес для Китая как рынок для своей продукции и, возможно, как потенциальный источник добычи золота и его экспорта в Китай.

Вклад Китая в МИНУСМА, преобладание не-комбатантов над комбатантами и их роль (охрана, техническая и медицинская помощь) показывают,

что КНР стремится подчеркнуть гуманитарный аспект помощи в военном сотрудничестве. Это позволяет предположить, что КНР тем самым пытается избавиться от пресловутой «китайской угрозы» и улучшить свой имидж на мировой арене. Китай официально проводит политику невмешательства во внутренние дела своих экономических партнеров, что положительно сказывается на взаимоотношениях Мали и Китая, обеспечивая их стабильность.

В настоящее время Мали и КНР более активно сотрудничают в экономической сфере, чем в военной. Однако заметим, что начиная с XVII съезда КПК в 2007 г. Китай официально придерживается политики «мягкой силы», развивая отношения с иностранными государствами путём распространения своей культуры за рубежом (первый Институт Конфуция в Мали был открыт в 2005 г.) (SFU, Mali unveil Confucius Institute // Yunnan Gateway. URL: http://english.yunnan.cn/html/2018/culture_0702/14574.html), языка, развития торговых отношений, гуманитарной помощи. Одной из самых важных на данный момент для Китая программ является инициатива «Один пояс – один путь», в рамках которой, начиная с 2019 г., Мали сотрудничает с КНР. Эксперты полагают, что данная инициатива может быть использована не только в целях развития двусторонних отношений в сфере экономики, но и для расширения военного присутствия в Африке. [5, с. 124] Также для малийско-китайских отношений очень значительным является влияние КНР на сельскохозяйственную сферу.

Поддержание и развитие экономики Мали Китаем способствует развитию других сфер, в том числе и военной. КНР оказывает помощь Мали в развитии инфраструктуры, строительстве дорог, что имеет стратегическое значение при развертывания вооруженных сил (ВС) в случае проведения военных действий. Также важным условием для поддержания безопасности государства является обеспечение населения и армии продовольствием в случае войны. Национальная текстильная промышленность способна производить продукцию, обеспечивая нужды ВС. Поэтому, несмотря на отсутствие помощи в поставки вооружений, можно предположить, что Китай оказывает положительное влияние на обеспечение уровня безопасности и благополучия Мали на протяжении нескольких десятков лет сотрудничества двух стран.

Источники и литература

1. Витухина Г. О., Онучко В. Г. Республика Мали: Справочник / Институт Африки. М.: Восточная литература, 2005. 279 с.
2. Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141.
3. Дейч Т. Л. Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 595–611.
4. Дейч Т. Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 57–72.

5. Дейч Т. Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. т. 64. № 2. С. 118–127.
6. Забелла А. А. Африканцы в Китае и их влияние на развитие китайско-африканских отношений // *Вестник РУДН*. 2019. № 11. С. 65–75.
7. Забелла А. А. Военно-техническое взаимодействие Китая и африканских стран в начале XXI века // *Международные отношения*. 2019. № 2. С. 77–86.
8. Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // *Сравнительная политика*. 2020. № 4. С. 106–122.
9. Игнат'ев С.В., Луконин С.А. Инвестиционные связи Китая со странами Африки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. т. 62. № 10. С. 5–12.
10. Кулинцев Ю.В. Внешнеполитические итоги первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии // *Азия и Африка сегодня*. 2020. №5. С. 5–11.
11. Мардашев А.А. Помощь КНР странам Африки // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. №5. С. 59–70.
12. Мэн Цинтао. Чжунго юаньчжу фэйчжоу иван [Ретроспектива помощи Китая Африке] // Дангань чуньцю [Воспоминания и архивы]. 2012. № 1. С. 4–10. (на китайском языке; 孟庆涛. 中国援助非洲忆往. 档案春秋. № 1. 4–10页).
13. Чжу Цзецин, Хуан Банхэ, Линь Юаньхуэй, Чжан Сянхуэй. Чжунвай гуаньси ши цидянь [Словарь истории китайско-международных отношений]. Ухань: Хубэй жэньминь чубаньшэ [Народное издательство провинции Хубэй], 1992. 1329 с. (на китайском языке; 朱杰勤, 黄邦和; 张劲草, 林远辉, 张祥晖. 中外关系史辞典. 湖北人民出版社, 1992. 1329页).
14. Brautigam D. Will Africa Feed China? New York: Oxford University Press, 2018. 222 p.
15. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace, 2020. 105 p.
16. Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper 121. Washington, DC: 2018. 38 p.
17. Mann G. Violence, Dignity and Mali's New Model Army, 1960-68. // *Mande Studies*. 2003. Vol. 5. P.66–82.
18. Noth J. Militiawomen, Red Guards, and Images of Female Militancy in Maoist China // *Twentieth-Century China*. 2021. Vol. 46, No. 2. P. 153–180.
19. Sanogo A. Les relations économiques de la Chine et du Mali. Consortium pour la Recherche Economique en Afrique. Université de Bamako, 2008. 33 p.
20. Showcasing the Chinese Version of Modernity in Africa: Tea Plantations and PRC Economic Aid to Guinea and Mali during the 1960s. CWIHP Working Paper №80. Washington, DC: 2016. 49 p.

References

1. Vituhina G.O., Onuchko V.G. Respublika Mali: Spravochnik (Republic of Mali: Reference book). Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2005. 279 p. (In Russian).
2. Deych T.L. Kitaj v Afrike: «neokolonializm» ili «win-win» strategiya? (China in Africa: Neo-Colonial Power or «Win-Win» Strategy?) // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2018. Vol. 11. No. 5. P. 119–141. (In Russian).
3. Deych T.L. Kitaj v bor'be za resursy v Afrike i arabskom mire (China in the Struggle for Resources in Africa and Arab World) // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol. 18, No. 3. P. 595–611. (In Russian).
4. Deych T.L. Kitaj i Afrika v bor'be s COVID-19 (China and Africa in the fight against COVID-19) // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. 2020. Vol. 13. No. 5. P. 57–72. (In Russian).
5. Deych T.L. Mesto Afriki v iniciative Kitaya «Odin poyas, odin put'» (Africa's place in the Chinese initiative «Belt and Road») // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. Vol. 64. No. 2. P. 118–127. (In Russian).
6. Zabella A.A. Afrikanцы в Китае и их влияние на развитие китайско-африканских отношений (Africans in China and its influence for China-Africa relations) // *Vestnik RUDN*. 2019. No. 11. P. 65–75. (In Russian).
7. Zabella A.A. Voенно-техническое vzaimodejstvie Kitaya i afrikanskih stran v nachale XXI veka (Military-technical cooperation between China and African countries at the beginning of the XXI century) // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2019. No. 2. P. 77–86. (In Russian).
8. Zelenev E.I.; Soloshcheva M.A. Kitayskoye proniknoveniye v Afriku: sravnitel'noistoricheskaya retrospektiva (Chinese Rush to Africa: a Comparative Historical Analysis) // *Sravnitel'naya politika*. 2020. No. 4. P. 106–122. (In Russian).
9. Ignat'ev S.V., Lukonin S.A. Investicionnye svyazi Kitaya so stranami Afriki (China's investment relations with African countries) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. Vol. 62. No. 10. P. 5–12. (In Russian).
10. Kulincev Y.V. Vneshnepoliticheskie itogi pervogo etapa realizacii kitajskoj iniciativy «Odin poyas, odin put'» na prostranstve Evrazii (Foreign policy results of the first stage of the implementation of the «Belt and Road» initiative in Eurasia) // *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. No. 5. P. 5–11. (In Russian).
11. Mardashev A.A. Pomoshch KNR stranam Afriki (Chinese Aid to African Countries) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2013. No. 5. P. 59–70. (In Russian).
12. Meng Qingtao. Zhongguo yuanzhu Feizhou yiwang [Retrospective of China's aid to Africa] // *Dangan chunqiu = Memories and Archives*, 2012, № 1, pp 4–10. (孟庆涛. 中国援助非洲忆往. 档案春秋, № 1, 4–10页). (In Chinese).
13. Zhu Jieqin, Huang Banghe, Lin Yuanhui, Zhang Xianghui. Zhongwai guanxi shi cidian [Dictionary of History of Sino-Foreign Relations]. Wuhan: Hubei Renmin Publ., 1992. 1329 p. (朱杰勤, 黄邦和; 张劲草, 林远辉, 张祥晖. 中外关系史辞典. 湖北人民出版社, 1992. 1329页). (In Chinese).
14. Brautigam D. Will Africa Feed China? New York: Oxford University Press, 2018. 222 p.
15. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace, 2020. 105 p.
16. Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper 121. Washington, DC: 2018. 38 p.

17. Mann G. Violence, Dignity and Mali's New Model Army, 1960-68 // Mande Studies. 2003. Vol. 5. P. 66–82.
18. Noth J. Militiawomen, Red Guards, and Images of Female Militancy in Maoist China // Twentieth-Century China. 2021. Vol. 46. No. 2. P. 153–180.
19. Sanogo A. Les relations économiques de la Chine et du Mali. Consortium pour la Recherche Economique en Afrique. Université de Bamako, 2008. 33 p.
20. Showcasing the Chinese Version of Modern-tea in Africa: Tea Plantations and PRC Economic Aid to Guinea and Mali during the 1960s. CWHIP Working Paper №80. Washington, DC: 2016. 49 p.

Сведения об авторе

Кулибали Амади Шеикне – полковник, адъюнкт Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Россия) / couli2018@yahoo.com

Information about the author

Coulibaly Amady Cheickné – colonel, Adjunct professor of Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia (Moscow, Russia) / couli2018@yahoo.com